

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Гаврилюк Т.В.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Феномен молодёжной субкультуры и многочисленных молодёжных движений является актуальным объектом научной рефлексии на протяжении многих десятилетий. Различные подходы к теоретическому осмыслению культуры, а также проблематизация молодёжного вопроса породили разнообразные трактовки природы, функций и социокультурного значения молодёжных субкультур. Собственно субкультурные исследования берут начало из двух отдельных социологических традиций - американской и британской. Самые ранние исследования по данной проблематике проводились социологами Университета Чикаго с 1920 по 1940е гг. XX в., хотя учёные чикагской школы ещё не относили свои работы к субкультурной концепции. Данный подход к изучению молодёжи был разработан в Великобритании Центром Современных Культурных Исследований (CCCS) конце 60х - 70х. В России исследование проблематики молодёжных субкультур связано с коренной трансформацией советского общества и появлением западных образцов молодёжной культуры. Типологизация молодёжных субкультур как исследовательская задача заинтересовала советских социологов ещё в 70е года XX века, однако до середины 80х гг. исследования по данной проблематике проводились довольно редко.

Типологический метод познания является общенаучным методом, широко используемым в социологии. Конкретная процедура социологического исследования, основанная на этом методе, называется типологическим анализом. Мы будем опираться на определение типологического анализа, данное Г.Г. Татаровой: «Типологический анализ - это метаметодика анализа данных, совокупность методов изучения социального феномена, позволяющих выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы эмпирических объектов, характеризующиеся типобразующими признаками, природа которых различна, и интерпретируемых как носители различных типов существования феномена [12, С. 72]». Следует различать изучаемый социальный феномен и конкретные эмпирические объекты исследования. Если социальный феномен - это то, что существует реально в виде неких социальных процессов, явлений, сложных социальных объектов, то эмпирические объекты - это конкретные проявления данного социального феномена [12, С. 85].

В зарубежной, советской и постсоветской социологии разработано множество типологий молодёжных неформальных объединений и субкультур на основании различных типобразующих признаков. Однако нечёткое разделение главных и второстепенных типологических признаков, их смешение в рамках одной типологии, зачастую приводило авторов к размытости основания типологии и, как следствие, недостаточной научной обоснованности всей исследовательской процедуры. Помимо этого, на результаты типологического анализа влияло и нечёткое выделение эмпирического объекта исследования, отсутствие чёткой дифференциации понятий «молодёжная субкультура», «молодёжное движение», «молодёжная организация» и «неформальное молодёжное объединение». Стоит отметить, что большинство современных российских авторов также не акцентируют внимания на данном различии. Во многих известных классификациях и типологиях молодёжных субкультур не указывается даже основание типологии. Так, без указания основания типологии, существует достаточно известная типология молодёжных субкультур С.А.Сергеева. Он выделяет:

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индеансты, толкиенисты, байкеры);
- гедонистическо-развлекательные (мажоры, рейверы, рэперы и пр.);
- криминальные (гопники, люберы);
- анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры левого и правого толка), которые можно также назвать радикально-деструктивными [10, С. 50].

Можно предположить, что в данной типологии автор использовал такие типобразующие признаки, как основные ценностные установки представителей субкультуры, а также направленность деятельности субкультурной группы.

В зависимости от направления деятельности субкультурные группы типологизированы в исследовании А.В.Толстых:

- общественно-политические группы, их цель - пропаганда определённых общественно-политических взглядов;
- радикалы, цель их существования та же, однако эти группы очень агрессивны (люберы, скины);
- эколого-этические группы («зелёные»);
- группы образа жизни, или собственно неформально-молодёжные объединения (панки, хиппи и пр.);
- нетрадиционно-религиозные группы (сатанисты, буддисты);
- группы по интересам (филателисты, спортивные и музыкальные фанаты) [13].

Очевидно, что в данной типологии не обозначено различие между социальными движениями («зелёные»), организациями (общественно-политические группы), неформальными объединениями (филателисты, музыкальные фанаты) и собственно субкультурами (скины, люберы, панки и др.), то есть неоднозначно сформулирован эмпирический объект исследования.

А. Тарасов выделяет несколько практически не пересекающихся «молодёжных миров»:

- «золотая молодёжь» в столицах;
- наркоманская субкультура;
- уголовная среда;
- «голубая» тусовка;
- неофашисты и скинхеды;
- «нацболы»;
- футбольные фанаты;
- «попсовики»;
- «старая контркультура» (субкультура, развивающая традиции хиппи 60-х гг.);
- сатанисты;
- «новая контркультура» (оппозиционная молодёжная субкультура, соединившая традиции старых хиппи, национал-большевизма

и левацкого революционаризма) [11].

Типологию А. Тарасова сложно назвать научной, т.к. автором не обозначен объект исследования и не сформулированы основания типологии. Поэтому корректнее было бы говорить о перечислении современных популярных молодёжных субкультур, а не об их типологизации. К тому же, сложно поддаётся интерпретации выделенные им понятия «старой» и «новой» контркультуры, особенно в свете отрицания большинством современных социологов существования последней как таковой.

Более удачную, на наш взгляд, типологию молодёжных субкультурных сфер предложил М.Брейк:

- респектабельная молодёжь - это «нормальная», т.е. конформная молодёжь, «мэйнстрим» молодёжной культуры;
- делинквентная молодёжь - молодые люди из семей рабочего класса;
- культурные бунтовщики - молодёжь, включённая в субкультуры, связанные с богемным образом жизни и авангардным искусством;

- политизированная и военизированная молодёжь - молодёжь, примыкающая к радикальным политическим движениям [15].

Е.Г. Комарова предлагает типологизировать неформальные молодёжные объединения на основе структурно-функциональных признаков и выделяет следующие типы:

- самостоятельные, позитивно направленные группы (социальная активность, инициатива, творчество, добровольное членство, самоуправление, направленность на социальный прогресс);
- контактные, асоциальные группы (социальная пассивность, отсутствие объединённой совместной деятельности, организованности, в основе - принцип подражания и оппозиции);
- альтернативные группы, негативно ориентированные относительно любых формальных структур общества, основная черта - неприятие ценностей общества [4].

Известны типологии молодёжных субкультур на основании их социальной направленности - просоциальные, асоциальные, анти-социальные [3], [14]; по степени социального конформизма участников субкультурных объединений - конформные, условно конформные, неконформные [2]; конформистская, неконформистская, индифферентная [9]. В последней классификации В.А.Писарева выделяет некие «индифферентные» по отношению господствующей культуре неформальные группы, например, к этому типу субкультур автор относит толкиенистов. На наш взгляд, выделение такой группы необоснованно, т.к. увлечение той или иной литературой или определёнными формами игровых практик не означает безразличного отношения к основным элементам базовой культуры общества - массовой, элитарной и народной культуре.

Ещё одним популярным основанием типологизации как в российской, так и в зарубежной социологии является уровень жизни представителей субкультурных групп, связанный с доходом семьи. Д.Хебдидж отмечает различие отношения к господствующей культуре и существующей системе общественных отношений молодых людей из рабочего класса и «богемной» молодёжи из среднего класса. Объединяющей характеристикой этих типов субкультурной молодёжи является лишь досуговая направленность деятельности, однако представители первой группы фокусируют свою жизнь на досуге из-за трудностей трудоустройства, для молодёжи из среднего класса такая ориентация является результатом свободного выбора [16]. С.А.Левикова также выделяет субкультурные группы молодёжи из семей среднего и высшего среднего классов (хиппи, музыкальные фанаты, ролевики) и группы молодёжи низшего класса (криминальные субкультуры, скинхеды) [5].

На основании доминирующих ценностных ориентаций типологизировали молодёжные субкультуры Е.Г.Бааль и В.Т.Лисовский. Е.Г. Бааль выделяет следующие типы объединений молодёжи:

- неформальные объединения социальной инициативы;
- неформальные объединения демонстративного характера;
- любительские группы и объединения

Среди групп и объединений демонстративного характера он выделил группы по интересам (байкеры, рокеры), контркультурные группы (хиппи, панки), группы и объединения «воинствующей улицы» [1]. Обозначенное основание данной типологии - ценностные ориентации молодёжи, однако в реальности эта типология основана скорее на делении всех форм молодёжного активизма на неформальные объединения социальной направленности, молодёжные субкультуры в современном их понимании и формальные молодёжные любительские организации (кружки по интересам и пр.). При этом автор акцентирует внимание на внешних проявлениях девиации (демонстративность, эпатажность молодёжных субкультур) и основной направленности деятельности (социальная или досуговая направленность), что также свидетельствует об отсутствии единого, чётко обозначенного основания.

М.В.Блохина, Л.Г. Григорьев и С.А.Левикова предлагают классифицировать молодёжные субкультуры по степени стабильности субкультурного формирования, т.е. на основании доли участия молодого человека в той или иной субкультуре.

С.А.Левикова делит все молодёжные субкультуры на два класса:

- «чистые» («регулярные») - становятся самоцелью для молодых людей, представляют собой закрытые для «чужих» формирования;
- «смешанные» или «неполные» («нерегулярные»), участие в которых - не самоцель, а дополнение, компенсация недополученного молодым человеком в формальных социальных институтах [5].

Такой подход, по мнению автора, позволяет абстрагироваться от конкретных форм проявления феномена молодёжной субкультуры в тех или иных социальных системах, обратить внимание на то, почему молодой человек обращается к данному феномену, что этот феномен ему даёт.

М.В.Блохина и Л.Г. Григорьев выделяют постоянные, временные и ситуативные группы [3]. Если первые два типа можно соотносить с «регулярными» и «нерегулярными» типами у С.А.Левиковой, то третий тип - «ситуативные», на наш взгляд, не относится к исследуемому эмпирическому объекту. Ситуативная молодёжная активность, как политического характера, так и досугового (например, флэшмобы), даже регулярная, ещё не организует молодёжной субкультуры.

Некоторые современные исследователи считают, что субкультурные феномены «легко поддаются описанию, но их классификация и типологизация затруднены многообразием несводимых с систему признаков», «стройной классификации субкультур создавать нет смысла [6, 87]». В.А. Луков полагает, что основаниями типологии могут являться такие характеристики, как степень криминализации (сообщества, сформировавшиеся вокруг спортивных комплексов и тренажёрных залов, любительских объединений восточных единоборств, резервов охраны и телохранителей; экстремистские группы с более высоким уровнем организации, например, скинхеды), характер влия-

ния западной молодёжной моды на российские неформальные молодёжные объединения (футбольные фанаты, экологи, байкеры, рейверы, хип-хоп) «романтическая компенсация повседневной рутины» (диггеры, толкиенисты), воспроизведение в субкультурной группе некоторых черт советского прошлого (организации, сохраняющие связь с пионерией, комсомолом, компартией в их прошлых формах) [7]. Очевидно, что автор лишь обозначит основные характеристики исследуемого явления, назвав их «основаниями типологии».

Типологии некоторых авторов новейших учебных пособий вызывают лишь недоумение. Так, Ю.В.Манько и К.М.Оганян приводят типологию неформальных молодёжных объединений конца XX - начала XXI века на основании «отношения к объекту организации»:

- музыкальные: рейверы, рокеры, брейкеры, битломаны, роллинги, металлисты, волнисты и др.
- интеллектуальные: маккенисты, толкиенисты, хойчхакеры, археологи, русичи, русские индейцы и др.
- религиозно-философские: антропософы, неохристиане, пушкинисты и др.
- спортивные: фанаты, роллеры, байкеры и др.
- компьютерные: хакеры, администраторы.
- контркультурные: хиппи, панки, стилиаги и др.
- деструктивные: люберы, гопники, скинхеды, дофенисты, фашисты [8, С. 191].

Во-первых, в данной типологии рассмотрены не только неформальные молодёжные объединения, но и молодёжные субкультуры, движения, а то и вовсе формы мировоззренческой ориентации («антропософы») или род профессиональной деятельности (системные администраторы или археологи), не имеющие никакого отношения к молодёжному активизму. Во-вторых, по крайней мере, четверть из названных автором неформальных объединений молодёжи (НОМ) просто не существует в реальности, и их названия не известны ни обществу, ни СМИ, ни науке (маккенисты, хойчхакеры, неохристиане, дофенисты и пр.). В-третьих, автор претендует на типологизацию современных форм активности молодёжи, при этом относя к объединениям начала XXI давно отмершие формы НОМ и молодёжные субкультуры - стилиаг, битломанов, роллингов, волнистов, индеанистов (которые отчего-то названы «русскими индейцами»). И, наконец, авторы не осознают, что круг единомышленников из 5-8 человек ещё не образуют субкультуры, молодёжного движения и даже НОМ.

Также при попытке типологизации молодёжных субкультур используются основания, представляющие собой характеристики любых социальных групп - пол (однополые и разнополые), возраст участников (одновозрастные и разновозрастные), размер социальной группы (большие, средние, малые), характер лидерства в группе (с демократическим подчинением и с авторитарным подчинением), характер общения (первичные и вторичные группы).

Таким образом, зарубежными и отечественными авторами разработано множество типологий конкретных проявлений феномена молодёжной субкультуры, однако постоянная динамика данного явления, глобальный характер субкультурных феноменов информационного общества, а также их локальная специфика определяют актуальность разработки новой типологии современных субкультур.

Следует различать субкультуры, социальные движения, формальные организации и неформальные объединения. К социальным движениям относятся феминистское движение, «зелёные», антифа, стрэйт эдж, бодмоды. Формальные политизированные организации, а также объединения по интересам (клубы, «кружки») также не являются молодёжными субкультурами. Объектом типологического анализа в нашем случае является социальный феномен современной российской молодёжной субкультуры. Эмпирические объекты типологического анализа - это совокупности индивидов, принадлежащих к различным молодёжным субкультурам, т.е. эмпирически наблюдаемые объекты, являющиеся носителями различных типов исследуемого социального феномена. Под типом понимается совокупность молодёжных субкультур, объединённых общими системообразующими признаками. Наша задача - проведение многомерного типологического анализа с целью глубинного изучения природы возникновения, сущности и функций данных типов субкультур в российском обществе.

Также необходимо отметить, что далеко не все субкультурные явления можно отнести к исключительно молодёжным. Прежде всего, необходимо провести типологизацию основных субкультурных сфер современного российского общества по основным системообразующим признакам. Мы выделили следующие типы субкультур:

- профессиональные (врачей, милиции, научной интеллигенции и др.);
- территориальные (городская, сельская, субкультура мегаполисов);
- религиозные (буддисты, мармоны и др.);
- криминальные и экстремистские (скинхеды, уголовная среда);
- группы людей с нетрадиционными сексуальными предпочтениями (геи, лесбиянки, BDSM-субкультура);
- молодёжные (панки, готы, металлисты и др.).

Типологический анализ молодёжных субкультур следует начать с определения актуальности и современности той или иной субкультуры. Для этого необходимо типологизировать молодёжные субкультуры по стадии внутреннего развития. Мы выделяем:

• Субкультуры прошлого (40-80гг. XXв.), не существующие в настоящее время: моды, тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы и пр.

• Реанимированные субкультуры, воспроизводящие стилистику субкультур 60-90гг XX века - хиппи, панки, готы старой школы, гранджеры и др. В настоящее время эти группы малочисленны, идеология и основные ценностные ориентации могут подвергаться значительной трансформации в сравнении с эпохой расцвета этих субкультур.

• Современные субкультуры. Некоторые из них зародились многие десятилетия назад, однако и в настоящее время они не теряют популярности. Ценностные ориентации и стиль жизни представителей таких субкультур, как байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты практически не изменились со времён их возникновения, они существуют стабильно на протяжении длительного времени. Хип-хоп, гламур, готика, индустриальная субкультура, фрик-культура и пр. находятся на стадии активной популяризации и развития, появляются новые течения в рамках данных субкультур, изменяется стилистика. Эмо-субкультура возникла в XXI веке и стремительно набирает популярность в современной России.

В дальнейших классификациях имеет смысл рассматривать только субкультуры второй и третьей групп, т.е. существующие в настоящее время. В Таблице 1 представлена двумерная классификация современных российских молодёжных субкультур по двум основаниям: главному системообразующему признаку субкультуры и гендерной ориентации её представителей.

Таблица 1

Пространство современных российских молодёжных субкультур: типологическая сетка координат

ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ	спортивно-игровые	музыкальные	клубные	криминальные	комплексные
маскулинно ориентированные	футбольные фанаты, байкеры	металлисты	ЕВМ	скинхеды, гопники	индастриал
андрогинно ориентированные	-	эмо	фрики	-	готика, киберготика, хиппи, j-rock
без выраженной гендерной ориентации	скейтеры, роллеры, BMX, сноубордисты, ролевики	альтернатива, хип-хоп	рейверы	-	инди, раста, гламур, панк

В рамках данной классификации мы сознательно избегали выделения имиджевых характеристик субкультур, т.к. даже в рамках одной субкультуры может быть множество имиджевых направлений. Помимо этого, имидж включает в себя не только внешнюю стилистику, но и поведенческие характеристики, манеру общения, дополнительные атрибуты принадлежности к субкультуре (например, мотоцикл для байкера). Поэтому данное основание типологии требует более детального освещения в рамках многих из вышеупомянутых субкультур.

Важнейшим признаком, дифференцирующим молодёжные субкультуры сегодня, является их гендерная ориентированность. Многие современные молодёжные субкультуры позволяют их носителям экспериментировать с собственной гендерной идентичностью. Андрогинность предполагающая стремление выглядеть на грани с противоположным полом, является одной из главнейших игровых практик многих популярных молодёжных субкультур. Чаще всего андрогинами являются молодые люди. Маскулинная ориентация, напротив, подчёркивает мужественность носителей субкультуры. Андрогинность и маскулинность являются двумя полюсами гендерной субкультурной ориентации, порождающими конфликты между субкультурными группами.

Обращаясь к типологии субкультур по основному системообразующему признаку, необходимо уточнить содержание некоторых типов. Так, клубные субкультуры существуют лишь в стенах ночного клуба, в повседневности субкультурная принадлежность индивида может никак не проявляться (как это чаще всего бывает у современных посетителей рейвов), или же принимать менее шокирующий вид (фрики). Комплексные субкультуры без доминирующего системообразующего признака имеют равноценные основаниями возникновения и существования. В данных субкультурах помимо собственной музыкальной сцены, присутствуют и другие формы искусства (литература, живопись, фотография и др.), как создаваемые в рамках самой субкультуры, так и заимствованные из общекультурного наследия и других субкультур, направленность их деятельности также различна и не ограничивается какой-либо доминирующей формой активности. Можно сказать, что это субкультуры образа жизни.

Таким образом, нами был проведён обзор и критический анализ существующих российских и зарубежных типологий молодёжных субкультур, движений, неформальных молодёжных объединений, разработана типология субкультурных сфер российского общества, типология молодёжных субкультур по стадии внутреннего развития и двумерная классификация современных российских молодёжных субкультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бааль Е.Г. Молодёжные группировки по месту жительства: криминологическая оценка и проблемы профилактики. - М., 1993.
2. Башлачёв А. Игра в бунт // Алфавит. - 2000. - № - 045.
3. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Молодёжные субкультуры в современном обществе: Монография. - Тверь: ТГТУ, 2004.
4. Комарова Е.Г. Проблемы возникновения и развития неформальных образований молодёжи в условиях социализма. - М., 1978.
5. Левикова С.И. Молодёжные субкультуры: Учебное пособие / С.И.Левикова. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
6. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России. Социологические исследования. - 2002. - № 10.
7. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодёжи // Социологические исследования. - 1998. - №8.
8. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. (Учебное пособие). - СПб.: ИД «Петрополис», 2008.
9. Писарева В.А. Агрессивно-конформистская субкультура молодёжи России // Предупреждение отклонений в нравственном поведении молодёжи. - М., 1989.
10. Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России / Социальное знание: формации и интерпретация. Материалы международной научной конференции. - Казань: Форт-Диалог, 1996.
11. Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодёжь в провинции - новые тип оппозиции // Век. - 2000. - № 42.
12. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. Учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Высшее образование и наука», 2007.
13. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. - М., 1988.
14. Фрадкин Н. Введение в педагогическую специальность. - М., 1996.
15. Brake, M. Comparative Youth Culture: The sociology of youth subcultures in Britain and Canada. - London, Routledge. 1985.
16. Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. - London and New York. 1981.